

A Comparative Analysis of the Socio-Demographic Development of the Cities in Siberia and Amazonia in the second half of the 20th century

Ruslan V. Pavlyukevich¹ (a), Natalya V. Gonina (b) & Ekaterina V. Smirnova² (a)

(a) Krasnoyarsk State Agrarian University. Krasnoyarsk, Russia

(b) Institute of History, Siberian Branch of RAS. Novosibirsk, Russia. Email: nvg7[at]mail.ru

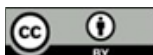
Received: 1 March 2022 | Revised: 15 June 2022 | Accepted: 27 June 2022

Abstract

The article examines the prospects of using a comparative analysis in the study of the socio-demographic processes in the Northeastern regions of Brazil (Amazonia) and Siberia. The authors hypothesize that one of the optimal cases for comparison with Siberia is Amazonia. A comparative analysis suggests that the compared cases (a set of objects, phenomena and processes) should have a number of similar and distinctive features, while at the same time having tangible differences. Despite the seeming heterogeneity, Amazonia and Siberia have many similarities. Among the elements of similarity, the frontier position stands out in the first place. Both Siberia and Amazonia were the regions of European colonization. Throughout the 20th century, Siberia continued to be a relatively undeveloped territory, in fact, still being a frontier. Brazil's Amazon plays a similar role. Both regions have a similar economic profile and act as resource regions that are rich in timber, metals and other minerals as well as having similar energy profiles. The article highlights that the development in both regions peaked in the second half of the 20th century, and also discusses similar phenomena in the demographic processes in these regions. The findings have allowed the authors to formulate the main directions for further comparative analysis of the socio-demographic development of the large urban centers in Siberia and Amazonia.

Keywords

Comparative Analysis; Siberia; Amazonia; the USSR; Russia; Brazil; Frontier; Economic Development; Socio-Demographic Development; City

This work is licensed under a [Creative Commons "Attribution" 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

1 Email: autocrator[at]yandex.ru

2 Email: ekaterina_hist282[at]mail.ru

Возможности использования компаративного анализа в исследовании социально-демографического развития городов Сибири и Амазонии во 2-й половине XX в.

Павлюкевич Руслан Витальевич¹ (а), Гонина Наталья Владимировна (b),
Смирнова Екатерина Владимировна² (а)

(а) Красноярский государственный аграрный университет. Красноярск, Россия

(b) Институт истории Сибирского отделения РАН. Новосибирск, Россия.

Email: nvg7[at]mail.ru

Рукопись получена: 1 марта 2022 | Пересмотрена: 15 июня 2022 | Принята: 27 июня 2022

Аннотация

В статье рассматриваются перспективы и возможность компаративного анализа социально-демографических процессов Северо-Восточных регионов Бразилии (Амазонии) и Сибири. Авторы выдвигают гипотезу, что одним из оптимальных кейсов для сравнения с Сибирью выступает именно Амазония. Компаративный анализ предполагает, что сравниваемые кейсы (совокупность объектов, явлений и процессов) должны обладать рядом ярко выраженных схожих, родственных черт, в то же время иметь ощутимые различия. Лишь в таком случае возможно выделение как общих закономерностей развития, так и ключевых отличий. Несмотря на кажущуюся разнородность, Амазония и Сибирь имеют множество родственных черт. Среди элементов сходства в первую очередь выделяется фронтирное положение. Как Сибирь, так и Амазония были регионами европейской колонизации. На протяжении XX в. Сибирь продолжала оставаться сравнительно малоосвоенной территорией, по сути все еще являясь фронтиром. Подобную роль в Бразилии играет Амазония. Оба региона обладают схожим экономическим профилем. И Амазония, и Сибирь выступают в рамках России и Бразилии как ресурсные регионы, богатые лесом, металлами и прочими полезными ископаемыми, обладают схожим топливно-энергетическим профилем. В статье отмечается, что пиком освоения обоих регионов стала 2-я половина XX в., а также рассматриваются схожие явления в демографических процессах. Данные аспекты позволили авторам сформулировать основные направления для последующего компаративистского анализа социо-демографического развития крупных городских центров Сибири и Амазонии.

Ключевые слова

сравнительный анализ; Сибирь; Амазония; СССР; Россия; Бразилия; фронтир; экономическое развитие; социо-демографическое развитие; город

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons "Attribution" \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

1 Email: autocrator[at]yandex.ru

2 Email: ekaterina_hist282[at]mail.ru

Введение

Актуальность демографических исследований сегодня ни у кого не вызывает сомнений. Особенно это важно для нашей страны, учитывая ее демографическую ситуацию. Востребованность работ, изучающих динамику народонаселения, касается и исторической демографии, которая призвана выявить корни современных проблем.

Согласно статье В.Н. Владимирова, Д.Е. Сарафанова и А.С. Щетининой (Владимиров, 2016, с. 29–53), сегодня развиваются два направления исторической демографии – классическое отечественное и новое с использованием Big Data. Авторы сами разрабатывают новое направление и не удивительно, что отдают ему приоритет. Однако и традиционной исторической демографии открыты пути обновления. Одним из них может быть использование компаративного анализа. Сам сравнительный метод для отечественной исторической науки не нов, успешно применяется многими учеными. Например, в статье Е.Ю. Баранова проводится сравнительный анализ историографии демографических потерь России в XX в. (Баранов, 2018) Статья Г.Е. Корнилова предлагает использовать компаративный подход применительно к изучению голодовок населения Урала в конце XIX – середине XX вв. (Корнилов, 2016, с. 177–184).

Заметим, что компаративистикой преимущественно называют сравнение между разными странами, что в России ранее было характерно в основном для всеобщей истории. Во многом это связано с советским наследием, в том числе – с ограниченными возможностями провинциальных ученых в плане работы с иностранными литературой и источниками. Однако сегодня ситуация меняется, границы государств уже не являются преградой для исследовательского поиска. Мы все больше рассматриваем человечество и планету как единое целое в формате глобальной истории.

Одним из наиболее показательных проектов в данном направлении является EHPS-NET: создание историко-демографических баз данных в контексте европейских компаративных исследований. Участник проекта О.В. Горбачев в своей статье справедливо заметил, что «...сравнительные исследования с использованием российского материала необходимы для того, чтобы вывести отечественную историко-демографическую науку на новый методологический и содержательный уровень» (Горбачев, 2014, с. 107).

Сравнительный анализ является одним из удобнейших инструментов для определения особенностей и закономерностей протекания тех или иных процессов и явлений в мировой истории. Он позволяет историку посмотреть на объект своего изучения с иного ракурса, понять, какие его свойства общие, а какие следует назвать исключительными. Так же с его помощью можно исследовать не какое-либо одно состояние объекта, а те видоизменения, которые он претерпел за все время своего развития, чтобы понять, какие из них закономерны, а какие аномальны.

По мнению И.Д. Ковальченко, сравнительно-исторический метод наиболее эффективен при изучении общественно-исторического развития, как в широком пространственно-временном аспекте, так и при рассмотрении «камерных» локальных процессов, суть которых не может быть раскрыта путем непосредственного анализа ввиду их сложности, противоречивости и незавершенности (Ковальченко, 2003, с. 184).

В данной работе мы выдвигаем гипотезу о возможности проведения сравнительного анализа развития Сибири и бразильской Амазонии как фронтирных регионов. Они обладают целым рядом схожих, если не сказать родственных черт, которые позволят соотнести процессы социально-демографического развития Сибири и Амазонии, глубже понять особенности социальных аспектов урбанизации в Сибири. В статье мы приведем аргументы в пользу сравнения данных кейсов, сформируем задачи для компаративистского анализа процессов урбанизации и социального развития этих двух фронтирных регионов для последующего исследования.

Следует заметить, что в зарубежной научной литературе при широком распространении компаративного анализа присутствует определенная регионалистская традиция. Страны Нового света сравниваются преимущественно между собой. Другой вариант – это бывшие колонии или так называемые «страны третьего мира» (Riley, 2003). Однако в XXI в. интерес к России и ее регионам значительно вырос, во многом благодаря открывшимся для исследователей границам. В 2006–2008 гг. антропологи и социологи Оксфорда и Кембриджа реализовывали проект по изучению коренных народов Сибири и Амазонии, в рамках которого были проведены две международных конференции (Байтман, 2010, с. 437–438).

В отечественной научной литературе сравнительный анализ России и Бразилии в рамках БРИКС осуществили экономисты в конце XX – начале XXI в. В лаборатории сравнительных социальных исследований Высшей школы экономики был реализован проект, поддержанный РГНФ «Социальная структура и социальные институты регионов центра и фронта России: качество жизни и потенциал модернизации», № 13-33-01319. Руководители исследования Роберт Фоа и Анна Немировская сравнивали сходство, различие мышления фронтирных территорий России и Бразилии (Foa & Nemirovskaya, 2019).

В современной исторической науке сравнение Сибири и Амазонии не проводилось, за исключением нескольких тезисов в статье П.Р. Джозефсона (Джозефсон, 2021, с. 88–96).

Одна из основных сложностей компаративного метода состоит в том, чтобы подобрать правильные кейсы (то есть объекты сравнительного анализа). Как отмечает один из ведущих специалистов в этой области М.М. Кром, с одной стороны, сравниваемые объекты должны быть в достаточной степени схожи (то есть обладать схожими условиями существования), но в тоже время

не идентичны и не аналогичны, дабы отметить не только закономерности, но и специфику (Кром, 2015, с. 145–148). Только в этом случае можно получить достаточно репрезентативный результат. СССР и Россия в силу своих колоссальных размеров и уникальной истории вообще представляют достаточно сложный объект для сравнительного анализа. Можно предположить, что логичнее для компаративистского анализа брать не весь СССР в целом, а отдельные его части. Это будет справедливо, учитывая, что Советский Союз представлял собой сложную экономическую систему.

Как уже говорилось выше, для анализа экономических, социальных и демографических процессов Сибирского макрорегиона вторым объектом сравнительного анализа могут выступать крупные фронтальные территории Южной Америки.

Обоснование гипотезы

Одним из факторов формирования государства и общества является территория. Как отмечает Д.С. Панарина, организация и оформление границы, правила ее пересечения, представления о ней отражают внутренние характеристики обществ, которые эта граница «обрамляет» (Панарина, 2015, с. 29). В связи с чем в первую очередь следует отметить, что как Сибирь, так и Амазония являются территориями европейской колонизации. Оба региона стали целью активного проникновения европейцев в конце XVI – начале XVII столетий. Причем появление первых испанских и португальских колоний лишь на несколько десятилетий опередило появление первых русских поселений в Сибири. В обоих случаях процессы освоения фронтальной зоны растянулись вплоть до XIX в., а с позиции хозяйственного освоения продолжаются и сегодня. Проникновение русских в Сибирь шло с Запада на восток, параллельно тому, как португальская корона осваивала бассейн Амазонки. В обоих случаях крупные поселения появлялись на доступных естественных путях.

С получением Бразилией независимости в 1822 г. фактор фронта никуда не ушел. Более того, он продолжает играть активную роль в жизни региона и сегодня. Таким регионом для Бразилии стали внутренние районы страны, в частности Амазонас (Северная часть), а также центр и запад страны. Эти регионы принято называть Амазонией. В этом плане Сибирь особенно сильно коррелируется со штатом Амазонас, обладая всеми классическими чертами фронта. Оба региона практически равно удалены от политических центров страны (2 860 км и 2 821 км) и практически одинаково мало заселены (3,8 человека на км² и 3,76 человека на км²) (Немировская & Фoa, 2013).

Другим фактором сходства является то, что под влиянием процессов колонизации местное аборигенное население, за исключением ряда отдельных территорий, оказалось в меньшинстве по сравнению с пришлыми

европейцами и с большим трудом вписывалось в новую систему хозяйствования. В случае с коренным населением Бразилии их положение в стране несколько отличается от положения сибирских народов в России. Сегодня идет процесс создания резерваций для них.

Еще одним фактором, определяющим возможность осуществления компаративистского анализа, мы можем назвать тяжелый и нетипичный, для пришлого европейского населения, климат обоих регионов.

По мнению группы ученых-географов из МГУ во главе с А.Н. Пилясовым, фронтير представляет собой в определенной степени «природный экстремум», бросающий вызов его покорителям, но и открывающий новые возможности для развития (Замятина & Пилясов, 2020). Колонисты в Сибири и Амазонии были вынуждены к нему привыкать и подстраиваться, особенно важной оказалась необходимость адаптации привычной хозяйственной деятельности европейских поселенцев. Если рассматривать влияние природно-климатических факторов на развитие того или иного региона, стоит отметить, что данные аспекты имеют большое значение для развития не только экономики, но и общества в целом. Например, как отмечает В.И. Цуриков, окружающая среда, помимо социума, оказывает значительное влияние на формирование характера человека и менталитета народа (Цуриков, 2016, с. 19). Пришлое население с течением времени приобретает совершенно нетипичные для них ранее черты характера. Это может наблюдаться не в первом поколении, но со временем произойдет непременно. Человека «трансформирует» окружающая среда, этого нельзя отрицать (Якушенков & Якушенкова, 2016). Как отмечает А. Хоцей (Хоцей, 2020), суровость климата, о которой было заявлено в начале, оказывает одно из самых сильных влияний на развитие региона. Климат в Сибири и в Амазонии очень отличается. Однако, если оценивать его с точки зрения экстремальности (низкие температуры в Сибири, до минус 50–60° С, высокие – в Гран-Чикаго¹, до плюс 49–50° С), есть основания для проведения сравнения. В таких условиях человек оптимизирует свои ресурсы, в том числе и трудовые, чтобы успеть выполнить тот или иной объем работы в определенный срок. Природный экстремум как фактор фронтiera до сих пор играет в обоих регионах ключевую роль.

Важнейший фактор – место регионов в глобальной экономической системе. Сибирь на протяжении всей своей истории выступала в качестве сырьевой периферии для центральной России. Особенно в советское время, когда поставляла множество полезных ископаемых, ресурсов. Впрочем, такая ситуация сохраняется и сегодня. Штат Амазонас играет ту же роль. Он является крупнейшим по площади штатом Бразилии (занимая более чем 18 % территории страны) в наименее освоенной части бассейна реки Амазонки, заросшей вечнозелеными экваториальными лесами. Амазонас больше, чем Германия,

---

1 Unique Geo. Климат Латинской Америки. URL: <http://www.uniquegeo.ru/unigos-107-1.html>

Франция, Италия и Великобритания вместе взятые². Как и в Сибири, основным занятием в регионе остается добыча сырья, которое впоследствии вывозится по Амазонке за пределы страны.

Совпадает и ресурсная база. В Амазонии в XX в. (особенно в годы Второй мировой войны и во второй половине XX в.) добывались и добываются сейчас нефть, золото, железная руда, серебро, медь, бокситы, глинозем и алюминий. В обоих случаях одним из важнейших секторов экономики выступают колоссальные лесные ресурсы. Тайга и сельва – крупнейшие лесные массивы в мире. В обоих регионах добыча древесины – один из важнейших элементов внутренней экономической системы.

Оба региона обладают похожей энергетической базой. Имеющиеся в наличии крупные и мощные речные системы толкают как Сибирь, так и Амазонию на путь развития гидроэнергетики. В 1966 г. была запущена в строй на тот момент крупнейшая в мире Братская ГЭС, следом за которой в строй вошли Красноярская и Саяно-Шушенская. В скором времени гидроэнергия стала основой для региона, что позволило начать развитие энергоемких предприятий. Первая гидроэлектростанция в Южной Америке была построена в 1968 г. на реке Аркарай, затем началось сооружение ГЭС по всему региону. В скором времени гидроэнергия здесь также стала основой для экономики, что позволило создать ряд производств, в том числе по выработке алюминия.

История хозяйственного освоения периферийных районов Бразилии имеет ряд ярко выраженных схожих черт с процессом освоения Сибири. Вовлечение природных ресурсов Амазонии в капиталистическое производство, как и в Сибири, датируется второй половиной XIX в. В России эти процессы были обусловлены развитием транспорта, в первую очередь строительством транссибирской железнодорожной магистрали, в Бразилии – каучуковым бумом. Возникший в это время Манаус в короткие сроки превратился в крупный город – в связи с массовой миграцией населения из других регионов. Здесь был построен театр, проведен телефон, пущен трамвай. Подобная картина быстрого возникновения и роста города наблюдалась в Сибири во время превращения Ново-Николаевска в Новосибирск.

Однако с окончанием в 1920-е гг. каучукового бума Амазония быстро пришла в упадок. К 1960-м гг. здесь, на 60 % территории страны, проживало лишь 8 % населения. Средняя плотность населения составляла всего 1,5 человека на 1 км², большая часть территории была необитаемой¹. В Сибири в 1920-е гг. в результате Первой мировой и гражданской войн также наблюдалась кризисная ситуация. В последующие годы сталинской индустриализации Сибирь не являлась местом приоритетного развития.

2 Rusobras. Проект МЭПИ посвященный русско-бразильским отношениям.
<http://www.rusobras.com/AMstate.php>

1 Там же.

Для обоих регионов этапом нового рывка индустриальной модернизации стала вторая половина XX в. В Сибири это было связано не только с результатами эвакуации промышленности в годы войны, но и с долгосрочными планами развития страны. В Амазонии новый виток индустриализации реализовывался в рамках политики «расширения ресурсных рубежей». Промышленное освоение региона происходило под полным контролем государства, создавшего Главное управление развития Амазонии, с многочисленными научными институтами. Проект предусматривал не только включение огромных минеральных, гидроэнергетических, лесных и других природных ресурсов региона в оборот, но и его заселение. Здесь нельзя не провести параллели с советской государственной политикой в отношении Сибири. В частности, схожие задачи ставились в ходе научной конференции по развитию производительных сил Восточной Сибири 1958 г.¹

На данном этапе индустриальной модернизации Бразилия в значительной степени опиралась на высокую роль государства, страна делала ставку на неокейнсианскую модель развития². Тем не менее, мы должны констатировать, что к сегодняшнему дню для региона Амазонии (как, впрочем, и для Сибири) характерна очаговая территориальная структура хозяйства, которая сложилась в предыдущие годы. Нельзя не признать и важное отличие: несмотря на возрастание роли государства в экономическом развитии страны, Бразилия все же оставалась страной со смешанной экономикой, в то время как в СССР господствовала командная экономическая система (Джозефсон, 2021, с. 88–96).

На протяжении XX в. продолжалось освоение Сибири и Амазонаса, их покорение нуждам Советского и Бразильского государства. Этот фронт, по мнению правителей, знаменовал столкновение цивилизации и дикой природы. Советское руководство бросало стихии вызов, стремясь обуздать ее, подчинить воле человека, перестроить под экономические нужды общества. В этих условиях продвижение фронта представляло собой хозяйственное освоение огромных просторов Сибири. В самом дискурсе строительства ГЭС и транспортных линий, геологической разведки территорий постоянно присутствовала тема покорения природы и ее преобразования (Бочкин, 1978).

Теперь обратим внимание на демографические характеристики. В обоих регионах наблюдаются низкая плотность населения и ярко выраженная неравномерность его размещения. Население притягивают большие города. Пиковые показатели в Бразилии наблюдались на протяжении 1950–1970-х годов, когда около 20 миллионов человек переехали из сельских районов в городские. Городское население Бразилии (по официальному определению) росло примерно на 5 % в год и составляло 56 % от общей численности насе-

1 Общие вопросы развития производительных сил: труды Конференции по развитию производительных сил Восточной Сибири, 18–26 августа 1958 г. / ред. кол. И.П. Бардин (глав. ред.), ... и др. М., 1960.

2 Бразилия и другие страны Латинской Америки. URL: <https://mirec.mgimo.ru/2014/2014-01/braziliya-i-drugie-strany-latinskoj-ameriki>

ления в 1970 г., 68 % в 1980 г. и 75 % в 1991 г. В Амазонии перевес городского населения над сельским был достигнут в 1980-е гг.¹ В течение большей части послевоенного периода в результате постепенной миграции быстрее всего росли крупнейшие города, в том числе Манаус в Амазонии (см. таблицу 1.) В тоже время в 1980-е гг. в Бразилии сформировалась новая модель перераспределения населения, выявленная переписью 1991 г. Она включала меньшую межрегиональную миграцию, причем больше людей оставалось в своих регионах происхождения или переезжало в крупные города поблизости, а не в мегаполисы².

Период	всего	прирост	
		доля естественного прироста	доля механического прироста
1950 / 1960	60,24	39,86	20,38
1960 / 1970	79,71	43,54	36,17

Таблица 1. Прирост населения Манауса в периоды 1950/60 и 1960/70 гг. (%) (Fonseca V., Corrêa C. M. A evolução da população de Manaus – 1950 a 1970. I-Evolução da população e dos padrões de mortalidade // Acta Amazonica. 1972. T. 2. P. 63)

Table 1. The population growth of Manaus in the periods 1950/60 and 1960/70. (%) (Fonseca V., Corrêa C. M. A evolução da população de Manaus – 1950 a 1970. I-Evolução da população e dos padrões de mortalidade // Acta Amazonica. 1972. T. 2. P. 63)

В Сибири преобладание городского населения установилось в 1950-е гг., притяжение крупнейших городов наблюдалось в период 1960–1970-х гг., время наиболее активного промышленного строительства и интенсивного миграционного движения (см. таблицу 2.)

1 <https://cidades.ibge.gov.br/brasil/am/manaus/panorama>

2 ООН. <http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d%2FPPRiCAqhKb7yhsmPYo5NfAsNvhO7uZb6iXOOqFNDtOvpPf551bqodmYoN80hHhzCRk29%2FIT0EaLu27r4gK4orZ%2BDvmtc9cGP0re5Yrkiu5Gwtq2UZtZjKqbfz>

	Городское население (в % к общему количеству)			Население крупнейших городов (в % к городскому)		
	1959	1979	1989	1959	1979	1989
РСФСР	52,8	69,3	73,6	33,9	37,9	36,9
Сибирь	52,3	67,7	72,5	30,6	40,2	37,9

Таблица 2. Динамика городского населения РСФСР и Сибири в 1959–1989 гг.
(Составлено по: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus59_reg2.php;
http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus79_reg2.php;
http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus89_reg2.php)

Table 2. Dynamics of the Urban Population of the RSFSR and Siberia in 1959–1989
(Compiled from: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus59_reg2.php;
http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus79_reg2.php;
http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus89_reg2.php)

Как справедливо заметил П.Р. Джозефсон, «...с точки зрения советского руководства, фронтирные территории были ресурсными кладовыми и одновременно пустыми пространствами, требовавшими заселения» (Джозефсон, 2021, с. 88–96). Советская власть, искусственно организуя зоны притяжения населения в одних местах (например, молодые города Норильск, Ангарск, Братск), в тоже время принимала меры для ограничения доступа и укоренения в других (Москва, Ленинград, Красноярск). Насколько удалось скорректировать миграционные процессы и их результирующую в Сибири, покажет сравнительный анализ.

Как в Амазонии, так и в Сибири большой приток мигрантов не был обеспечен развитой инфраструктурой, в результате города обрастали самостроем, а переселенцы должны были заниматься самообеспечением. Итогом явился относительно низкий уровень благоустройства и качества жизни, что вместе с тяжелыми климатическими и трудовыми условиями давало слабую закрепляемость мигрантов в городах (Опыт решения..., 2008; Стась, 2017).

Теперь обратим внимание на продолжительность жизни. В Бразилии подъем показателя стал наблюдаться после Второй мировой войны. Так, средняя продолжительность жизни увеличилась с 42,7 лет в 1940 г. до 52,7 лет в 1970 г. и 67,1 лет в 1995 г. Территориально самые низкие показатели характерны для северо-востока (65,4 лет в 1995 г.), а самые высокие для юга (69,4 лет в 1995 г.), что несколько выше, чем на юго-востоке. Важно отметить, что, как и в России, здесь продолжительность жизни у женщин примерно на семь лет больше, чем у мужчин, но разница уменьшается¹. Средняя продол-

1 Перепись населения. Данные за 2000 год были взяты из краткого обзора. Фонд БИГС. URL: <http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkGld>

жительность жизни в Сибири близка к этим данным – 69,2 лет, и она также меньше общероссийских показателей¹.

Далее обратимся к вопросам смертности. В прошлом основными причинами смертности – как по всей Бразилии, так и в штате Амазонас – были инфекционные и заразные заболевания, особенно диарея и кишечные паразиты у младенцев, а также туберкулез, корь и респираторные заболевания. Во второй половине XX в. к ним добавились дегенеративные заболевания, в том числе болезни сердца и сосудов, различные виды онкологии, а также смертность от внешних причин, включая насилие и дорожно-транспортные происшествия (см. таблицу 3).

Причина	Коэффициент смертности на 100 000 населения	
	1960	1970
Инфекционные и паразитарные заболевания	223,8	317,8
Онкология (новообразования)	56,8	60,8
Заболевания системы кровообращения	149,2	162
Заболевания дыхательной системы	49,9	56,7
Заболевания пищеварительной системы	433,9	34,2
Беременность и послеродовые осложнения	25,3	0,3
Ранние детские заболевания	148,6	125,8
Старость	29,3	75,8
Аварии, отравления и насилие	55,7	64,1

Таблица 3. Коэффициенты смертности в г. Манаус по основным причинам смертности, 1960 и 1970 годы

Table 3. Mortality rates in Manaus by major cause of death, 1960 and 1970

В Сибири благодаря холодному климату инфекционные и паразитарные болезни развиты меньше. Кроме того, в рассматриваемый период больших успехов достигли советская медицина и санитария. Если в 1950-е гг. инфекционные заболевания занимали значительное место, то в 1960–1980-е гг. на первый план выходят сердечно-сосудистые и онкологические заболевания. Заметим, что смертность от несчастных случаев, алкоголя, насилия в Сибири была выше, чем в Европейской части России (Демографическая история..., 2017, с. 260–272).

[%2FPPrCAqhKb7yhsmPYo5NfAsNvhO7uZb6iXOQdFNDtOvpPf551bqodmYoN80hHhzCRk29%2FIT0EaLu27r4gK4orZ%2BDvmtc9cGP0re5Yrkiu5Gwtq2UZtZjKqbfz](#)

1 Демографический ежегодник Российской Федерации. 1997. Статистический сборник. М.: Госкомстат России, 1998. С. 164.

Во второй половине XX столетия в СССР шло бурное развитие медицины, которое поддерживалось ведомственным финансированием. Поэтому в городах-новостройках Сибири снабжение товарами и качество медицинских услуг часто были выше, чем в крупнейших городах региона и лучше, чем в центре страны (Гонина, 2020). В Амазонии же и общегосударственная и ведомственная социальная политика получили развитие только в конце XX в. и не достигли значительных успехов. Также следует отметить неравномерность развития городов региона: успешнее росли те, что имели доступ к активным транспортным линиям – Манаус, например (Da Costa, Brondizio, 2009, p. 211-234).

Похожие процессы наблюдаются и в динамике рождаемости сравниваемых регионов. В городах Амазонии и Сибири за рассматриваемый период рождаемость снизилась в 2 раза и достигла границы простого воспроизводства¹. В Сибири общий коэффициент рождаемости у городского населения за 1960–1985 гг. снизился с 24 до 14,5 (Гонина 2015a; Гонина 2015b; Демографическая история..., 2017, с. 248). В крупных странах такое быстрое и повсеместное снижение рождаемости ранее наблюдалось только в Китае, где официальная политика (требование иметь только одного ребенка) оказывала сильное давление на семейные пары.

Заключение. Постановка новых исследовательских задач

Амазония и Сибирь, безусловно, являются фронтирными регионами, что во многом определило их сходство. Города Манаус, Новосибирск, Красноярск в XX в. являлись центрами гигантских слабо освоенных, но экономически перспективных территорий, были организационными центрами освоения природы в условиях индустриального общества, узлами активных миграционных процессов.

В обоих сравниваемых регионах в развитии городов большую роль играл ведомственный фактор, что подчеркивает, например, П.Р. Джозефсон, называя их «корпоративными городами» (Джозефсон, 2021, с. 88–96). Однако это происходило при разных экономических системах. Исследование может помочь оценить эффективность советской экономики и управления в социально-демографическом плане. Здесь можно говорить о развитии и благоустройстве городской территории, о качестве жизни горожан, о том, как организовывали решение возникающих у населения проблем.

В течение всего советского периода широко декларировались успехи социальной политики и ее передовое состояние относительно других стран. В частности, борьба с младенческой и детской смертностью, поддержка мате-

1 Мировой атлас данных. URL: <https://knoema.ru/at-las/%D0%91%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D1%8F/%D0%9A%D0%BE%D1%8D%D1%84%D1%84%D0%B8%D1%86%D0%B8%D0%B5%D0%BD%D1%82-%D1%80%D0%BE%D0%B6%D0%B4%D0%B0%D0%B5%D0%BC%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8>

ринства, социальная защита пожилых и др. На материалах компаративного анализа городского населения Амазонии и Сибири можно оценить эффективность реализации социальных программ через их отражение в динамике рождаемости и смертности.

Рассматриваемое время – эпоха демографического перехода, который в регионах шел различными темпами и имел местную специфику. В Амазонии и Сибири разнятся климатические зоны, расовые, национальные и культурные параметры населения. Насколько эти несовпадения влияют на динамику городского населения? Или же в условиях крупнейших городов они нивелируются?

Количество вопросов, которые можно поставить, благодаря компаративному анализу, достаточно велико. Более того, мы предполагаем, что их число будет расти в процессе погружения в материал и сопоставления данных. Представленный вариант применения компаративного анализа в социально-демографическом исследовании имеет большие перспективы.

Очевидно, что социально-демографические процессы в городах Сибири и Амазонии имеют достаточно много общих черт, что позволяет говорить о второстепенности их расположения на геополитической карте. Главную роль, безусловно, играют урбанизационный и демографический переход. Хотя указанные процессы имеют ярко выраженную специфику. В частности, это высокий уровень урбанистической концентрации, значительная миграционная активность, сохранение экзогенных причин смертности, сильное сокращение рождаемости.

Отличия в социально-демографической ситуации городов Сибири и Амазонии обусловлены спецификой социальной политики. Ведомственный подход к обеспечению населения индустриальных городов в СССР, а также повышенный уровень зарплат в районах нового освоения создавали комфортные условия, привлекавшие большое количество желающих. Результаты сравнения в данной сфере позволяют оценить как эффективность разных форм социальной политики, так и возможности самообеспечения населения. Кроме того, представляют интерес оценка качества жизни и связанные с ней процессы социальной дифференциации городских жителей. Это позволит определить реальную социальную цену, которую руководство Бразилии и России платило за освоение фронта. Не менее важно выявление общих и особенных черт развития городов на фронтире.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ / РНФ, Правительства Красноярского края и Краевого фонда науки в рамках научного проекта № 19-49-240002.

Список литературы

- Chauvin, J. P. (2017). What is different about urbanization in rich and poor countries? Cities in Brazil, China, India and the United States. *Journal of Urban Economics*, 98, 17–49. <https://doi.org/10.1016/j.jue.2016.05.003>
- Da Costa, S. M. F., & Brondizio, E. (2009). Inter-urban dependency among Amazonian cities: Urban growth, infrastructure deficiencies, and socio-demographic networks. *REDES: Revista do Desenvolvimento Regional*, 14–3, 211–234.
- Foa, R. & Nemirovskaya, A. (2019). Frontier settlement and the spatial variation of civic institutions. *Political Geography*, 73, 112–122. <https://doi.org/10.1016/j.polgeo.2019.05.013>
- Riley, G. (2003). *Land, Breaking Land: Women Colonizing the American West and Kenya, 1840–1940*. UNM Press.
- Skidmore, T. (1993). Bi-racial U.S.A. vs. Multi-racial Brazil: Is the Contrast Still Valid? *Journal of Latin American Studies*, 25(2), 373–386. <https://doi.org/10.1017/S0022216X00004703>
- Баранов, Е. Ю. (2018). Исследовательские подходы к оценке демографического урона России в XX в. *Genesis: исторические исследования*, 11, 92–100. <https://doi.org/10.25136/2409-868X.2018.11.27958>
- Бочкин, А. Е. (1978). С водой как с огнем. Воспоминания гидростроителя. «Советская Россия».
- Брайтман. (2010). Личность и «приграничная территория» в современных Амазонии и Сибири. *Laboratorium*, 2, 437–438.
- Владимиров, В. Н. (2016). Новая историческая демография в России: Эволюция или скачок в развитии? *Известия Уральского федерального университета. Серия 2, Гуманитарные науки*, 18 (3), 29–53. <https://doi.org/10.15826/izv2.2016.18.3.042>
- Гонина, Н. В. (2015a). Влияние урбанизационных процессов на динамику рождаемости городского населения Красноярского края во второй половине 1950-х – начале 1980-х гг. *Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ*, 2, 131–142.
- Гонина, Н. В. (2015b). Динамика рождаемости в городах Иркутской области как показатель региональной специфики демографического перехода (вторая половина 1950-х-начало 1980-х годов). В *Иркутский историко-экономический ежегодник* (с. 536–544). Байкальский государственный университет.
- Гонина, Н. В. (2020). Демографические процессы в экстремальных условиях. Норильск в 1950–1960-х гг. *Manuscript*, 13–6, 16–20. <https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.6.2>
- Горбачев, О. В. (2014). Историко-демографические базы данных в контексте европейских компаративных исследований: Проект EHPS-NET. *Историческая информатика. Информационные технологии и математические методы в исторических исследованиях и образовании*, 2–3, 4–9.
- Демографическая история Западной Сибири (конец XIX–XX в.)*. (2017). ИИ СО РАН.
- Джозефсон, П. (2021). Строительство империи и фронтир советской / постсоветской эпохи. *Уральский исторический вестник*, 4, 88–96.
- Замятина, Н. Ю. (2007). Норильск – город фронта. *Вестник Евразии*, 1, 167–192.
- Замятина, Н. Ю. & Пилясов, А. Н. (2020). *Российская Арктика: К новому пониманию процессов освоения*. URSS (Lenand).

- Ковальченко, И. Д. (2003). *Методы исторического исследования*. Наука.
- Конрад, С. (2018). *Что такое глобальная история? Новое литературное обозрение*.
- Корнилов, Г. Е. (2016). Компаративный анализ истории голодовок населения Урала в конце XIX – середине XX в.: направления изучения. *Историко-педагогические чтения*, 20–1, 177–184.
- Кром, М. М. (2015). *Введение в историческую компаративистику*. Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге.
- Моргачёва, Е. Н. (2016). Сравнительно-исторический метод: Обзор подходов к классификации в общественных науках. *Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование»*, 2, 102–114. <https://doi.org/10.28995/2073-6398-2016-2-102-114>
- Немировская, А. В. & Фoa, Р. (2013). Социокультурные особенности регионов центра и фронта: Компаративные исследования на базе WVS. В *Третья международная научно-практическая конференция «Продолжая Грушина»* (с. 454–461). ВЦИОМ.
- Опыт решения жилищной проблемы в городах Сибири в XX – начале XXI вв. Сборник научных трудов. Российская академия наук, Сибирское отделение, Институт истории*. (2008). Издательство Параллель.
- Панарина, Д. С. (2015). Граница и фронт как фактор развития региона и/или страны. *История и современность*, 1, 15–41.
- Стась, И. Н. (2017). Урбанизация самостроя: трудности в нефтедобывающих районах советской Сибири (1960–1980-е гг.). *Сибирские исторические исследования*, 2, 80–99. <https://doi.org/10.17223/2312461X/16/6>
- Хоцей, А. С. (б. д.). *Теория общества*. Библиотека материалиста. http://www.library-of-materialist.ru/theory_of_society/theory_of_society1/theory_of_society1-1.htm
- Цуриков, В. И. (2016). Влияние географических и природно-климатических факторов на русский менталитет. *Человек и культура*, 4, 15–32. <https://doi.org/10.7256/2409-8744.2016.4.20350>
- Якушенков, С. Н. & Якушенкова, О. С. (2016). «Власть земли»: формирование новой инаковости в условиях фронта. *Журнал Фронтальных Исследований*, 1 (1), 9–21.

References

- Baranov, E. Y. (2018). Research Approaches to the Assessment of Russia's Demographic Damage in the 20th Century. *Genesis: historical studies*, 11, 92–100. <https://doi.org/10.25136/2409-868X.2018.11.27958> (In Russian).
- Bochkin, A. E. (1978). *With water as with fire. Memories of a hydraulic engineer*. Soviet Russia. (In Russian).
- Brightman. (2010). Identity and “frontier territory” in modern Amazonia and Siberia. *Laboratorium*, 2, 437–438. (In Russian).
- Chauvin, J. P. (2017). What is different about urbanization in rich and poor countries? Cities in Brazil, China, India and the United States. *Journal of Urban Economics*, 98, 17–49. <https://doi.org/10.1016/j.jue.2016.05.003>
- Conrad, S. (2018). *What is global history? New Literary Review*. (In Russian).

- Da Costa, S. M. F., & Brondizio, E. (2009). Inter-urban dependency among Amazonian cities: Urban growth, infrastructure deficiencies, and socio-demographic networks. *REDES: Revista do Desenvolvimento Regional*, 14-3, 211-234.
- Experience in solving the housing problem in the cities of Siberia in the 20th – early 21st centuries. Collection of scientific papers. Russian Academy of Sciences, Siberian Branch, Institute of History. (2008). Izdatel'stvo Parallel'. (In Russian).
- Foa, R. & Nemirovskaya, A. (2019). Frontier settlement and the spatial variation of civic institutions. *Political Geography*, 73, 112-122. <https://doi.org/10.1016/j.polgeo.2019.05.013>
- Gonina, N. V. (2015a). The Influence of Urbanization Processes on the Dynamics of Urban Population Birth Rate in Krasnoyarsk Krai in the Second Half of the 1950s and Early 1980s. *Socio-Economic and Humanitarian Journal of Krasnoyarsk State Agrarian University*, 2, 131-142. (In Russian).
- Gonina, N. V. (2015b). Fertility Dynamics in Irkutsk Oblast Cities as an Indicator of Regional Specifics of the Demographic Transition (Second Half of the 1950s – Early 1980s). In *Irkutsk Historical and Economic Yearbook* (pp. 536-544). Baikal State University. (In Russian).
- Gonina, N. V. (2020). Demographic processes in extreme conditions. Norilsk in the 1950s-1960s. *Manuscript*, 13-6, 16-20. <https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.6.2>. (In Russian).
- Gorbachev, O. V. (2014). Historical and Demographic Databases in the Context of European Comparative Studies: EHPS-NET Project. *Historical informatics. Information technologies and mathematical methods in historical research and education*, 2-3, 4-9. (In Russian).
- Historical informatics. Information technologies and mathematical methods in historical research and education*. (2017). Institute of History, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. (In Russian).
- Hotsei, A. S. (n. d.). *A theory of society*. The Materialist's Library. http://www.library-of-materialist.ru/theory_of_society/theory_of_society1/theory_of_society1-1.htm (In Russian).
- Josephson, P. (2021). The Construction of Empire and the Frontier of the Soviet/Post-Soviet Era. *Ural Historical Herald*, 4, 88-96. (In Russian).
- Kornilov, G. E. (2016). A Comparative Analysis of the History of Hunger Strikes among the Urals Population in the Late 19th – Middle 20th Century: Directions for Study. *Historical and pedagogical readings*, 20-1, 177-184. (In Russian).
- Kovalchenko, I. D. (2003). *Methods of historical research*. Nauka. (In Russian).
- Krom, M. M. (2015). *Introduction to Historical Comparativism*. Publishing house of the European University in St. Petersburg. (In Russian).
- Morgacheva, E. N. (2016). The Comparative-Historical Method: A Review of Classification Approaches in the Social Sciences. *Bulletin of the Russian State University of Humanities. Series "Psychology. Pedagogy. Education"*, 2, 102-114. <https://doi.org/10.28995/2073-6398-2016-2-102-114> (In Russian).
- Nemirovskaya, A. V. & Foa, R. (2013). Sociocultural Characteristics of Center and Frontier Regions: Comparative WVS-Based Research. In *The Third International Scientific and Practical Conference "Continuing Grushin"* (pp. 454-461). VCIOM. (In Russian).
- Panarina, D. S. (2015). The Border and the Frontier as a Factor in the Development of a Region and/or a Country. *History and Modernity*, 1, 15-41. (In Russian).

- Riley, G. (2003). *Land, Breaking Land: Women Colonizing the American West and Kenya, 1840-1940*. UNM Press.
- Skidmore, T. (1993). Bi-racial U.S.A. vs. Multi-racial Brazil: Is the Contrast Still Valid? *Journal of Latin American Studies*, 25 (2), 373–386. <https://doi.org/10.1017/S0022216X00004703>
- Stas', I. N. (2017). Urbanization Through Samostroy: Slums in Oil-Producing Regions of Soviet Siberia in the 1960s to the 1980s. *Siberian Historical Research*, 2, 80–99. <https://doi.org/10.17223/2312461X/16/6> (In Russian).
- Tsurikov, V. I. (2016). The influence of geographical and natural-climatic factors on the Russian mentality. *Human and Culture*, 4, 15–32. <https://doi.org/10.7256/2409-8744.2016.4.20350> (In Russian).
- Vladimirov, V. N. (2016). “New Historical Demography” in Russia: Evolution or Leap Forward? *Izvestia Ural Federal University. Series 2, Humanities*, 18 (3), 29–53. <https://doi.org/10.15826/izv2.2016.18.3.042> (In Russian).
- Yakushenkov, S. N. & Yakushenkova, O. S. (2016). “Power of land”: formation of new otherness in the conditions of frontier. *Journal of Frontier Studies*, 1 (1), 9–21. (In Russian).
- Zamyatina, N. Y. (2007). Norilsk – City of the Frontier. *Eurasia Bulletin*, 1, 167–192. (In Russian).
- Zamyatina, N. Yu. (2020). *The Russian Arctic: Toward a New Understanding of Development Processes*. URSS (Lenand). (In Russian).